

**Брежеон Ж., Гишто Ж. Новая история Вандейских войн. Париж, 2017.
(Brégeon J., Guicheteau G. Nouvelle histoire des guerres de Vendée. P., 2017)**

Ключевые слова: Французская революция; просопография; Вандейская война; история Нового времени; История Франции; 18 век

Key words: French Revolution; prosopography; War of Vendee; Modern History; French history; 18 century

Пожалуй, едва ли не со времени окончания Вандейских войн их историки разделились на два лагеря – роялистов и республиканцев. Первые¹ порой некритично превозносили восставших, вторые пытались выдать мятеж за плод заговора небольшой группы людей, воспользовавшихся народным недовольством². Историографическая полемика временами была очень жаркой, в особенности на рубеже XIX и XX веков. В какой-то мере её итог подвела работа Эмиля Габори³, вплоть до сегодняшнего дня остающаяся наиболее полной, в наибольшей степени основанной на источниках и, ко всему прочему, прекрасно изложенной историей Вандейских войн. В ней Габори вкратце проанализировал труды своих предшественников из обоих лагерей, и тон его позволяет предположить, что он считал борьбу мнений завершённой. Вероятно, он принял за примирение сторон общий спад интереса к Вандее – и в то время, когда тот снова возник, дискуссии о правоте вандейцев или республиканцев возродились вместе с ним.

* *Васильева Анна Анатольевна* – студентка I курса магистратуры кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени Ломоносова (e-mail: annavas96@gmail.com)

¹ См., например: Crétineau-Joly J. Histoire de la Vendée militaire. P., 1851. Vol. 1-4; Deniau F. Histoire de la Vendée d'après des documents nouveaux et inédits. Angers, 1878. Vol. 1-6; Muret T. Histoire des guerres de l'ouest. Vendée, Chouannerie (1792 – 1815). P., 1848.

² Подобную точку зрения можно встретить, например, в следующих работах: ChassinCh. L. La Vendéepatriote, 1793-1800. Mayenne, 1973. Vol. 1-4; Port C. La Vendée angevine. P., 1888.

³ Gabory É. La Révolution et le Vendée. //Les Guerres de Vendée. P., 1989. P. 5-564. (1^{ère}éd. 1926).

В частности, это вылилось в продолжающийся уже не один десяток лет спор о том, считать ли методы подавления Вандейского восстания геноцидом – "правые" историки чаще всего отстаивают именно такую точку зрения, "левые" с ней решительно не согласны⁴. Таким образом, в некотором отношении дихотомия республиканцев и роялистов, делящаяся ещё со времён современников событий, сохраняет свою актуальность и сегодня.

Историк Жан-Жозель Брежеон уже занимался Вандеей и прежде⁵ и склоняется, по всей видимости, более на правую сторону историографического спектра – во всяком случае, он употребляет слово "геноцид" по отношению к террору против вандейцев. Журналист Жерар Гишто прежде также обращался к истории – правда, его увлекал больше двадцатый век и в основном в качестве материала для исторических романов. Впрочем, авторы ещё в предисловии объявляют, что разделили полномочия – историк отвечал за факты, журналист – за их удобное для читателя изложение⁶.

Само название книги – "Новая история Вандейских войн" – довольно амбициозно: спустя более чем двести лет после выхода первых "Историй вандейских войн" авторы претендуют на принципиально новый взгляд. Предисловие тоже внушает оптимизм – на смену тенденции восьмидесятых и девяностых годов, направленной на поиск экономических причин восстания, на смену спору о терминах, продолжающемуся до сих пор, приходит декларируемое авторами стремление обратиться к просопографии и роли первых предводителей Вандеи.

Текст работы поделен на тематические главы, при помощи которых, однако, делается попытка построить общую хронологию – попытка, в ряде случаев не удавшаяся. Конфликт этих двух способов систематизации становится виден, стоит открыть оглавление – глава "О нескольких знаковых фигурах" соседствует с "Сомюром и Машкулем: вандейцы в апогее", а "О нескольких вандейских женщинах" – с "Поражением при Шоле и милосердием Боншана". Это, разумеется, находит своё отражение в тексте, и переходы от биографий, от частных случаев, описанных порой чрезмерно подробно и многословно, к ходу событий получаются скомканными – всё это крайне затрудняет понимание как общей картины восстания, так и, собственно, авторской концепции. Тем самым достоинства текста уменьшаются и с исторической, и с литературной точки зрения.

⁴ Ярким примером дискуссий о проблеме геноцида является ожесточённая полемика между французскими историками Ж.-К. Мартеном и Р. Сеше – первый отрицает геноцид, считая, что действия республиканских войск не подчинялись строгой схеме, второй, напротив, является и автором, и наиболее яростным сторонником использования термина "геноцид" по отношению к "умиротворению" Вандеи военными методами. В качестве образцов этого противостояния можно выделить две статьи, в которых авторы напрямую опровергают точки зрения друг друга, и уже их названия – "Вандея: где геноцид?" и "Вандея – геноцид там!" – во многом говорят сами за себя: Martin J.C. Vendée, où est le génocide? // Causeur. 24.10.2012. URL: <https://www.causeur.fr/vendee-ou-est-le-genocide-19698> (дата обращения: 24.02.2019); Secher R. Vendée, le génocide est là ! // Causeur. 28.10.2012. URL: <https://www.causeur.fr/vendee-le-genocide-est-la-19736>.

⁵ Brégeon J. Carrier et la Terreur nantaise. P., 1993.

⁶ Brégeon J., Guicheteau G. Nouvelle histoire des guerres de Vendée. P., 2017. P. 13.

Авторы прекрасно знакомы с историографией, в том числе и новейшей, из более ранних трудов они особенно часто обращаются лишь к книге Габори, на которого, вероятно, ориентируются, и на которого нельзя не ориентироваться хотя бы в малой степени при попытке повторить его труд с позиции человека другого столетия. Более того, в первой главе они излагают краткую историю гипотез о причинах восстания: от XIX века, от теории аристократического заговора – до 80-х –90-х годов XX века, когда историки впервые начали говорить о экономических предпосылках мятежа. Впрочем, подводя итог, авторы делают довольно общий вывод о том, что охваченный восстанием регион был столь пёстрым в экономическом, социальном и культурном плане, что нельзя сказать что-то определённое о причинах мятежа, разве что констатировать, что они были комплексными⁷ – а это довольно очевидно и, возможно, и не требовало столь детального анализа.

Разумеется, книга не является полностью историографической, Брежеон и Гишто знакомы с источниками, по крайней мере мемуарными, и регулярно цитируют их. Это позволяет лучше понять их мысли и, коль скоро они обращаются к просопографии, лучше понять мысли современников восстания – но временами авторы прибегают к чрезмерному цитированию. Это служило бы только на пользу их труду, будь это неопубликованные архивные документы или переводы с языка, незнакомого большинству читателей, но полустраничные цитаты из мемуаров маркизы де Ларошжаклен, знакомых не только каждому историку Вандейских войн, но и вообще любому, кто когда-либо интересовался западной контрреволюцией, более того – доступных онлайн в нескольких редакциях разных лет, кажутся удивительными.

Спектр затронутых тем, как уже говорилось, довольно широк. Вероятно, авторы стремились высказать своё мнение по актуальным в наши дни направлениям вандейских исследований – глава "О нескольких вандейских женщинах" посвящена гендерной истории, "Знак объединения: Святое Сердце" затрагивает вопрос роли религии в менталитете жителей восставших областей, "Вандея и её "правительство"" повествует о вандейской администрации, которой до недавних пор уделяли довольно мало внимания. Нельзя сказать, что читателя ждут какие-то принципиально новые трактовки – скорее авторы просто приводят к общему знаменателю уже известное из работ предшественников. И в некоторых случаях снова можно наблюдать ту же проблему систематизации: факты, их иллюстрация цитатами из источника, отдельные примеры, исторические экскурсы – всё смешивается воедино и становится трудным для понимания.

Выполняя своё обещание обратиться к просопографии, авторы действительно уделяют немалую долю внимания биографиям участников восстания – как со стороны республиканцев, так и со стороны вандейцев. Нельзя сказать, что прежде фигуры что тех, что других не привлекали внимание историков –

⁷ Ibid. P. 30.

у всех вандейских предводителей (за исключением разве что принца де Тальмона) нашлись свои биографы и свои сторонники, как, впрочем, и у многих республиканских военачальников. Однако жизнеописания вандейских генералов занимают особое место в вандейской историографии – если для историков Французской революции долгие годы было принято симпатизировать той или иной группировке в Конвенте, будь то жирондисты или монтаньяры, то историки Вандеи пошли по пути симпатии к отдельным военачальникам. В то же время, у историков XIX и в какой-то мере даже XX века личные предпочтения в выборе кумира неразрывно смешивались с политическими, и субъективный взгляд доминировал над критической оценкой деятельности исторических личностей – они были скорее предметом преклонения, чем объектом исторического исследования, вокруг них сформировался своеобразный легендарный ореол, и именно поэтому хотелось бы рассмотреть в качестве примера обращения к просопографии именно главу "О нескольких знаковых фигурах".

Принцип выбора персоналий для неё не может не озадачивать. Кателино⁸ действительно был знаменит при жизни как харизматический лидер (о чём и упоминают авторы) и стал знаковой фигурой после смерти как символ истинно народного характера восстания. Можно назвать знаковой фигурой и Шаретта⁹: из лидеров мятежа он дольше всех оставался в живых, являлся «героем плаща и шпаги» и неизменно вызывал интерес у авторов биографий – их у него насчитывается более двадцати. Образ Ларошжаклена¹⁰ как юного рыцаря вошёл в историографию с лёгкой руки вдовы его брата и прочно закрепился в ней на двести лет, окружённый романтическим ореолом. Остаётся лишь один вопрос – почему наибольшее внимание в главе уделено маркизу де Лескюрю¹¹, не совершившему ничего символического при жизни и не приобретшему особого статуса в историографии после смерти? Разумеется, он является интересным персонажем, ему отведено меньше места в историографии, чем он, безусловно, заслуживает, но если речь идёт о действительно знаковых фигурах, то его выбор, мягко говоря, не очевиден. Если говорить о тех, кто играл по крайней мере формально первую роль при жизни, то к генералиссимусам Кателино и Ларошжаклену стоило бы добавить генералиссимуса д'Эльбе¹², одного из первых предводителей восстания, инициировавшего создание Высшего совета и

⁸ Жак Кателино (Jacques Cathelineau) (1759-1793), один из первых предводителей Вандейской войны, до её начала бывший простым торговцем, первый генералиссимус Католической и королевской армии.

⁹ Франсуа де Шаретт (François Athanase Charette de La Contrie) (1763 – 1796), предводитель восставших из Нижнего Пуату, по большей части действовал отдельно от остальных вандейцев и был в напряжённых отношениях с предводителями других частей армии восставших.

¹⁰ Анри де Ларошжаклен (Henri du Vergier, comte de La Rochejaquelein) (1772 – 1794), самый юный из предводителей вандейцев, стал третьим генералиссимусом вандейской армии после тяжёлого ранения д'Эльбе, пережил северо-западный поход и гибель армии, убит в бою при Нуайе 21 января 1794 года.

¹¹ Луи де Лескюр (Louis-Marie de Salgues, marquis de Lescure) (1766 – 1793) - командовал армией Верхнего Пуату. После смерти Кателино выдвигался как одна из кандидатур на пост генералиссимуса, но проиграл в голосовании. Смертельно ранен в битве под Ла Трамбле в середине октября 1793 года.

¹² Морис д'Эльбе (Maurice Joseph Louis Gigo(s)t d'Elbée) (1752 – 1794), один из предводителей вандейцев, после смерти Кателино был избран генералиссимусом. Тяжело ранен в битве при Шоле (17 октября 1793 года), перевезён в Нуармутье где был захвачен республиканскими войсками и расстрелян.

института пленных под честное слово. Если же речь идёт о тех, кто превратился в символ после смерти, на протяжении двух веков вандейского историописания, то предпочтение, безусловно, стоило бы отдать Боншану¹³, чей предсмертный приказ помиловать пленных обеспечил ему ключевое место в роялистской историографии XIX века и в её концепции нравственного превосходства вандейцев над их противниками. В любом случае пренебрежение этими известнейшими военачальниками вызывает недоумение – по сравнению с обширными главами о первых месяцах восстания трёхмесячному периоду предводительства д'Эльбе уделено лишь несколько страниц, где в общих чертах говорится о начале тяжёлых времён для вандейской армии.

И это не единственный серьёзный недостаток "Новой истории Вандейских войн". У нее есть начало, но нет конца, есть предисловие, но нет заключения, где можно было бы подвести итог, и это кажется неслучайным. Поставив себе амбициозную и, вне всякого сомнения, актуальную задачу нового общего осмысления западной контрреволюции в целом – так как речь заходит не только о вандейцах, но и о шуанах, – авторы, сделав, безусловно, ряд заслуживающих внимание обобщений уже известного материала и высказавшись по актуальным вопросам истории Вандеи, не довели свой труд до логического конца. Суть и структура работы утонули во множестве примеров, частных случаев, цитат, мнений предшествующих историков. Для просопографического исследования в книге слишком много историографии и недостаточно аргументированный выбор персоналий, для общего осмысления – чрезмерное количество частных примеров. Для научного труда порой обсуждаются вещи слишком очевидные, для популярной работы же книга чрезмерно перегружена фактологией, к тому же не всегда достоверной. При попытке пойти всеми дорогами сразу, к сожалению, обычно не удаётся проследовать ни по одной.

Библиография (Bibliography):

- Brégeon J., Guicheteau G. Nouvelle histoire des guerres de Vendée. P., 2017.
Chassin Ch. L. La Vendée patriote, 1793-1800. Mayenne, 1973. Vol. 1-4.
Créteineau-Joly J. Histoire de la Vendée militaire. P., 1851. Vol. 1-4.
Deniau F. Histoire de la Vendée d'après des documents nouveaux et inédits. Angers, 1878. Vol. 1-6.
Gabory É. La Révolution et le Vendée. // Les Guerres de Vendée. P., 1989. P. 5-564. (1ère éd. 1926).
Martin J.C. Vendée, où est le génocide ? // Causeur. 24.10.2012. URL: <https://www.causeur.fr/vendee-ou-est-le-genocide-19698> (дата обращения: 24.02.2019).
Muret T. Histoire des guerres de l'ouest. Vendée, Chouannerie (1792 – 1815). P., 1848.
Port C. La Vendée angevine. P., 1888.
Secher R. Vendée, le génocide est là ! // Causeur. 28.10.2012. URL: <https://www.causeur.fr/vendee-le-genocide-est-la-19736> (дата обращения: 24.02.2019).

¹³ Шарль де Боншан (Charles Melchior Artus, marquis de Bonchamp(s)) (1760-1793) – один из основных предводителей восставших, командовавший преимущественно отрядами из Анжу. Смертельно ранен в битве при Шоле, скончался на следующий день, перед смертью уговорив соратников сохранить жизнь нескольким тысячам республиканских пленным.